

На следующее утро Хань Хэн взял с собой нескольких человек и снова отправился к озеру, где росла Лунная трава, чтобы набрать ещё несколько стеблей для наблюдений.

На обратном пути его кто-то окликнул.

Обернувшись, Хань Хэн увидел запыхавшегося Чжуан Яня. Тот бежал к нему со стороны трактира, где они когда-то впервые обедали — это место лежало как раз на пути от Сада Сюэ к городским воротам.

— Господин Хань, — негромко, с явным предостережением в голосе произнёс Цзячу.

Хань Хэн обошёл своих спутников и прищурился, разглядывая Чжуан Яня. Тот явно очень спешил: он побледнел, а на лбу выступила испарина.

— Брат Чжуан, — Хань Хэн усмехнулся.

Надо же, человек, который совсем недавно приказал связать его и сбросить в озеро, не просто заявился как ни в чём не бывало, но и умудрялся выглядеть при этом кротким, как ягнёнок. Это становилось забавным.

— Какая неожиданная встреча, — протянул Хань Хэн, слегка улыбаясь. — Давненько не виделись. И снова «случайность»? А я-то, грешным делом, подумал, что вы караулите меня у ворот.

Чжуан Янь густо покраснел. Остановившись, он всё ещё никак не мог перевести дух.

— Вообще-то... я действительно ждал именно вас.

Хань Хэн удивлённо вскинул бровь и слегка склонил голову набок.

— Раз уж вам известно, где я живу, почему не зашли прямо в усадьбу?

С этими словами он панибратски закинул руку Чжуан Яню на плечо — жест, совершенно естественный для человека из двадцать первого века. Однако его собеседник тут же весь натянулся и замер, словно каменное изваяние.

К счастью, Хань Хэн почти сразу опустил руку. Чжуан Янь облегчённо выдохнул и виновато, вымученно улыбнулся:

— Я приходил несколько раз, но вас, похоже, всё время не было дома.

Хань Хэн бросил быстрый взгляд на Цзячу, а затем на своего юного слугу Би Гэня. Оба тут же отвели глаза. Всё ясно: они выполняли приказ Чжуан Линя. У того наверняка нашлась бы тысяча способов не допустить их встречи.

Ещё вчера Хань Хэна это, возможно, разозлило бы, но теперь, когда он наконец разобрался в собственных чувствах, эта собственническая уловка не вызвала у него раздражения. Напротив, на душе стало как-то странно тепло и сладко.

— Последние дни выдались хлопотными, — примирительно сказал Хань Хэн, увлекая гостя за собой в ворота. — Пойдёмте внутрь, там и поговорим. На днях мне как раз прислали отличный чай, велю заварить.

Дело было не в том, что Хань Хэн забыл недавние угрозы Чжуан Линя. Просто, во-первых, Чжуан Янь, приходивший сюда не единожды, всё же оставался человеком знатным и уважаемым; одно дело — тихо избегать его визитов, и совсем другое — выставить за дверь теперь, когда они столкнулись нос к носу на улице. Это было бы верхом неблагодарности и грубости. Во-вторых, раз уж между братьями Чжуан пробежала чёрная кошка, а младший из них рано или поздно всё равно станет его спутником, стоило поближе взглянуть на их вражду. Вдруг получится найти способ примирить их?

Слуги подали чай, принесённый из Башни Слушания Лебедей. Чжуан Янь сделал глоток и заметно оживился, оценив тонкий вкус, но затем принялся разглядывать обстановку усадьбы, и на его лице отразилось лёгкое недоумение.

— Что-то не так? — поинтересовался Хань Хэн, придвигая к нему вазочку со сладостями.

— Здесь... совсем не так, как я себе представлял, — Чжуан Янь слабо улыбнулся, не сумев скрыть разочарования.

Хань Хэн невольно рассмеялся:

— Снова вспомнили своего таинственного приятеля?

— Я искренне хотел подружиться с вами, — немного смутившись, признался Чжуан Янь. — Поначалу меня, конечно, поразило совпадение имён, но дело далеко не только в этом.

«Да уж, охотно верю», — подумал Хань Хэн, сохранив на лице маску вежливого понимания.

А про себя усмехнулся: не зря говорят, что в древности борьба между законными сыновьями и бастардами в богатых домах шла не на жизнь, а на смерть. Глядя на этого кроткого юношу, ни за что не поверишь, что ещё вчера он приказал связать его и утопить в озере. В сравнении с ним Чжуан Линь со своей показной свирепостью казался сущим ангелом. Тот хотя бы бушевал открыто, а вот такие тихони, способные нанести удар исподтишка, пугали куда сильнее.

— И каков же он, этот ваш друг? — поинтересовался Хань Хэн. — Судя по тому, как часто вы его вспоминаете, это выдающийся, всесторонне одарённый и благородный молодой человек?

Ещё во время первой их встречи Хань Хэн понял, что Чжуан Янь — человек тонкой душевной организации и весьма образованный. А подобные люди обычно искали себе подобных.

— Он... — Чжуан Янь на мгновение замялся, пристально вглядываясь в лицо собеседника. И чем дольше он смотрел, тем отчётливее в его взгляде проступала грусть. Наконец он опустил взгляд. — По правде говоря, мы вряд ли были друзьями, — с горечью признался он. — Это я считал его другом. А для него я, должно быть, пустое место.

— Неужели кто-то смеет пренебрегать старшим сыном Поместья князя Жуй? — полушутя спросил Хань Хэн.

— Его положение и статус неизмеримо выше моих. То, что мне вообще довелось перемолвиться с ним парой слов — уже великая удача, щедрый подарок судьбы. А считать его близким другом... это лишь мои собственные дерзкие фантазии.

Глядя на смущённого, робкого Чжуан Яня, Хань Хэн окончательно запутался. Ну никак этот мягкий парень не вязался с образом хладнокровного похитителя, решившего избавиться от соперника с помощью верёвки и глубокой воды. Либо у него тяжелейшее раздвоение личности, либо...

— Мир тесен, — Хань Хэн картинно вздохнул. — Кто знает, быть может, совсем скоро вы снова встретитесь? И тогда вы наверняка мигом позабудете обо мне.

— Вряд ли, — покачал головой Чжуан Янь. — Он ведь не из Бэйшо.

В этот момент дверь без стука распахнулась.

На пороге стоял Цзячу, держа в руках небольшую деревянную шкатулку.

— Господин, как поступить с этим?

— Заноси, — кивнул Хань Хэн.

Внутри шкатулки лежали несколько стеблей лунной травы. При ярком дневном свете их слабое зеленоватое свечение было почти неразличимо.

— Можешь идти, — Хань Хэн недоумённо покосился на слугу, который почему-то медлил и не трогался с места.

Лишь после этого Цзячу молча поклонился и покинул комнату.

— Лунная трава? — Чжуан Янь сразу же узнал растение.

— Вы знакомы с ней?

Гость осторожно взял один из стеблей, прикрыл его ладонями от дневного света и внимательно всмотрелся в образовавшуюся тень. Выпрямившись, он уверенно кивнул:

— Да, это точно она. Трава действительно светится в темноте, но растёт на самом дне глубоких озёр. К тому же её сияние слишком слабое, чтобы использовать его для освещения, так что мало кто берётся доставать её из воды. Зачем она вам, брат Хань?

— Значит, у торговцев её не найти? — спросил Хань Хэн.

— Точно нет, — покачал головой Чжуан Янь. — Добывать её — дело крайне хлопотное и опасное, а практической пользы никакой.

— Да какая от неё польза, — Хань Хэн весело прищурился и дважды постучал пальцами по столу. — Просто вчера я катался на лодке и заметил, что дно озера буквально светится изнутри. Вот и стало любопытно, велел достать пару штук на пробу.

— Она действительно редкая. Я читал о ней в старинных трактатах, но вот так, вживую, вижу впервые.

Они проболтали ещё какое-то время. Хань Хэн попытался зайти издалека и как бы невзначай упомянул, что вчера ему пришлось искупаться. О подробностях похищения он, конечно, умолчал, однако собеседник проявил неподдельный интерес и спросил, зачем тот полез в воду. Когда Хань Хэн отшутился, что просто решил поплавать, Чжуан Янь ни единым жестом не выдал замешательства или тревоги.

Всё это время хозяин усадьбы внимательно следил за малейшим выражением лица гостя, ловя каждую мимолётную эмоцию.

Проводив Чжуан Яня, Хань Хэн вернулся за стол и задумчиво уставился на тёмно-зелёные стебли Лунной травы.

«Будь это его рук дело, он бы сейчас так себя не вёл».

Решив перепроверить свои догадки, Хань Хэн отправился к воротам, чтобы расспросить привратника. Тот подтвердил: старший молодой господин Чжуан действительно наведывался в Сад Сюэ каждые один-два дня. В самый первый раз он пришёл на следующее же утро после их

знакомства и даже принёс с собой букет дикого имбиря.

— Старший молодой господин Чжуан у ворот столкнулся с Маленьким принцем, — бесхитростно поведал немолодой добродушный слуга. — Наш юный принц Чжуан и приказал не пускать гостя. Тот спорить не стал, ушёл. Только просил передать вам одну вещицу.

Хань Хэн только головой покачал от смеси умиления и досады. Да, Чжуан Янь явно предпочитал мужчин, но нельзя же быть настолько неразборчивым! К тому же теперь стало окончательно ясно: к вчерашнему происшествию тот не имел никакого отношения. С его кротким, почти заячьим характером он и мухи бы не обидел. Чтобы законный наследник грозного князя покорно разворачивался у ворот чужой усадьбы и безропотно сносил издевки младшего брата — для этого нужно быть истинным книжным червём и благородным мужем до мозга костей. Такой человек точно не станет нанимать бандитов, чтобы утопить соперника в озере.

Но если не Чжуан Янь... тогда кто?

Впрочем, разгадывать эту загадку времени не оставалось — пари с Му Жанем не ждало, и дела навалились лавиной. Уже после полудня в усадьбу прибыли музыканты и танцовщицы. К счастью, трое приглашённых лютнистов оказались на редкость смыслёнными: стоило лишь раз объяснить им основы пятилинейной нотной записи, как они тут же всё схватили на лету. Разобравшись с музыкой, Хань Хэн распорядился отвести девушек в просторный амбар, приспособленный под склад тканей, где их уже дожидались портные. Обсуждение фасонов и расцветок будущих нарядов шло бурно, и мастера охотно прислушивались к пожеланиям самих танцовщиц.

Затем во двор начали стягиваться нанятые для представления рабочие. Вскоре перед домом стало шумно и тесно от разношёрстной толпы. Хань Хэн ещё утром предупредил об этом тётушку Сюэ Юнь. Поскольку среди новоприбывших хватало и мужчин, и женщин, она мудро распорядилась временно переселить всех служанок и кухарок усадьбы в свой, южный флигель. Сад Сюэ был просторным, а постоянных жильцов в нём числилось немного, так что места пока хватало всем.

Вдруг из толпы раздался громкий, недовольный голос:

— Слышь, а разве это не Башня Слушания Лебедей рабочих набирала? Почему нас привели в эту глушь? Нас тут не обуют, а?

Разговоры мигом утихли. Десятки настороженных, полных тревоги взглядов устремились на Хань Хэна, который как раз отдавал распоряжения слугам.

Люди согласились на эту сомнительную временную подработку лишь от крайней нужды — у большинства из них не было постоянного заработка.

Хань Хэн сощурился, отыскивая взглядом смутьяна. Им оказался чумазый, долгоязыый парень, чей сиротский вид подчёркивали выступающие скулы на измождённом лице.

— Как тебя звать? — ровным голосом спросил Хань Хэн.

Юноша упрямо вскинул подбородок, хотя тут же испуганно втянул голову в плечи.

— Гун Кэ, — звонко ответил он, блеснув крупными тёмными глазами.

Хань Хэн смерил его оценивающим взглядом и обратился ко всей толпе:

— Это представление готовится для самых знатных господ столицы. В Башне Слушания Лебедей нет подходящего места, поэтому выступать вы будете на воде. Ближайший месяц вам придётся беспрекословно выполнять мои указания. Взамен каждый из вас ежедневно будет получать по пол-линя риса, пол-линя мяса и пол-линя свежих овощей. Всё, что не съедите, вольны забирать домой. Те, кто живёт в городе, подойдите вон к тому человеку в зелёном халате и назовите свои имена — на ночь можете уходить домой. Остальные разместятся здесь, в Саду Сюэ.

— Но почему нас не селят в самой Башне? — снова подал голос давешний парень.

— А какая тебе разница? — Хань Хэн заметно помрачнел. — С твоими умениями вряд ли получится найти более щедрого нанимателя во всей столице. Действительно так важно, на кого именно ты спину гнёшь?

Для этих подёнщиков, перебивавшихся случайными заработками и редко видевших больше одного ляна серебра в месяц, предложенные условия были поистине сказочными. Больше никто спорить не решался.

Парень недовольно поджал губы, но промолчал и покорно опустил голову.

Чжуан Линь явился глубокой ночью, когда Хань Хэн всё ещё сидел за столом, листая стопку эскизов с фасонами костюмов для танцовщиц.

Поскольку сбор Лунной травы планировался в самый последний момент перед выступлением, Хань Хэн решил дополнить наряды специальными креплениями на рукавах, полах и щиколотках. Главным в этом танце было построение «живых узоров». Он не знал, использовали ли кто-то в этом мире нечто подобное, но сочетание мягкого свечения, преломляющегося в воде, и выверенных движений обещало стать настоящей сенсацией.

Когда в дверь негромко постучали, Хань Хэн уже собирался тушить свечи.

— Мой брат сегодня приходил? — с порога угрюмо спросил Чжуан Линь.

Уставший за день Хань Хэн не горел желанием выслушивать сцены ревности. Он молча повалился на кровать и натянул одеяло.

— Явился среди ночи... Тебе ведь через час уже уходить, верно? — обычно гость исчезал до рассвета, и Хань Хэн подозревал, что тому нужно успеть к утреннему докладу во дворец.

— Я тебя спрашиваю! — Чжуан Линь в один шаг пересёк комнату, бесцеремонно оседлал Хань Хэна и, схватив его за воротник рубахи, злобно тряхнул. — Мой брат сегодня был здесь?!

— Ну был, и что с того?

Прежде чем Чжуан Линь успел взорваться новой вспышкой гнева, Хань Хэн резко рванул его за ворот на себя и бесцеремонно заткнул ему рот поцелуем.

Молодой князь от неожиданности округлил глаза, а к щекам мгновенно прилил густой румянец.

<http://bllate.org/book/20487/2209336>